

Красноармеец Иван Корнеев вышел из небытия

Полевчанка Карина Гинц рассказала об этом, вернувшись с Вахты памяти

Карина – студентка Уральского государственного педагогического университета, комиссар поискового отряда «Стикс». Второй сезон она вместе с другими поисковиками провела на мысе Южное Копьё (полуостров Лиханиеми в Выборгском районе Ленинградской области) и рассказала «Рабочей правде», как прошла нынешняя экспедиция.

– Карина, как так получилось, что ты вместо археологических экспедиций стала ездить на Вахты памяти? Почему сменила направление?

– После окончания школы я работала лаборантом в Институте истории и археологии и поняла, что заниматься наукой – это не моё. Мне ближе поездки в экспедиции, работа в полевых условиях. Когда училась на втором курсе, я записалась в поисковый отряд «Стикс»: просто было интересно посмотреть, как построена работа подобных экспедиций. Я тогда ещё не знала масштабов этой деятельности, хотела посмотреть методику работы и то, чем отличается она от обычной археологии. В первый день я начала копать и сразу же обнаружила останки. Стало не по себе, появилось какое-то непонятное ощущение, оно меня до сих пор не отпускает, и я не могу его объяснить. Тем не менее я по-прежнему занимаюсь поисками.

– В чём их особенность?

– Мы с помощью щупов ищем границы захоронения, разбиваем раскоп, проходит всё так же аккуратно и тщательно, как у археологов. Шпателями и кисточками вычищаем скелет, смотрим его анатомию, если видим, что всё на месте, мы его «снимаем» с раскопа. Составляем подробный протокол: красноармеец он или нет, какие есть вещи при себе и т. д. Также у нас есть баннер, где изображён шаблон скелета в натуральную величину. Мы выкладываем на него кости и фотографируем. Если сломана нога или нет руки, всё записываем, обязательно фотографируем череп, швы срастания, проверяем на наличие золотых или серебряных зубов – любая деталь важна для дальнейшего определения личности человека. Все протоколы эксгумации останков мы направляем в республику Татарстан, где находится Всероссийский информационный поисковый центр (ВИПЦ). Этот центр появился не так давно, но содержит информацию от поисковиков со всей страны и формирует базу данных по найденным бойцам.

– Вы провели большую часть июля в экспедиции. С какими итогами она завершилась?

– Мы работали в местах боёв Советско-финляндской войны: подразделения 113-й и 42-й стрелковых дивизий зимой 1940 года вели ожесточённые бои, овладели полуостровом Лиханиеми, обеспечив плацдарм для нанесения удара в направлении Выборга со стороны залива. Мы предполагаем, что братская могила, куда скидывали людей, это не что иное, как воронка, оставшаяся от взрыва гранаты. Сверху захоронение было завалено валунами, под которыми оказалось 174 красноармейца. Наличие глыб сильно затормозило процесс, их пришлось растаскивать вручную, помогали нам военные. В том году мы нашли несколько ладанок (смертные жетоны, использовались до появления медальонов), но их очень сложно вскрывать, и не везде сохраняются сами записки. В этом году мы смогли установить только одно имя по личной вещи солдата. В найденном валенке мы обнаружили ложку, на которой была нацарапана фамилия – Корнеев. Дальше по архивным данным мы установили полное имя – Иван Егорович Корнеев, рядовой 113-й стрелковой дивизии, по известным данным – погиб 3 марта 1940 года. Сейчас нужно определить, с кем он служил, чтобы понимать, кто

Комиссар поискового отряда «Стикс» Карина Гинц заполняет протокол эксгумации погибших советских солдат. Документирование процесса работы – один из самых важных моментов в деятельности поисковых отрядов

мог погибнуть вместе с ним. На этом месте мы копали два года: работали на износ, потому что мы последние, кто видит этих бойцов, и от того, насколько точно мы проведём эксгумационные работы, будет зависеть процент установления их личности. Да, возможно, не сразу, но для того поисковики и работают не только в полях, но и с архивными данными.

– Получается, вы раскапывали братскую могилу. Зачем?

– Органами местного самоуправления было принято решение перенести могилу из труднодоступного места. Я сама считаю, что это неправильно, братские могилы должны оставаться на своих местах, и куда важнее поиск верховых бойцов. Но мы выполнили свою задачу, и 21 сентября все бойцы будут перезахоронены в Ленинградской области.

– Карина, ты говорила, что личность можно определить по личным вещам. Много таких нашли?

– На Лиханиеми среди личных вещей солдат были найдены стальные шлемы, котелки, компасы, складные ножи, подсумки с патронами, противогазы, советские монеты (номиналом 3 копейки, 20 копеек – 1924, 1938 гг.), часы, хорошо сохранившиеся петлицы младшего лейтенанта и старшины – помкомвзвода, обрывки газеты (март 1940 года), нарукавные звёзды политсостава Красной Армии. Качество сохранности обмундирования во многом зависит от грунта, в котором захоронены солдаты. А свои личные вещи, например, котелки или ложки, бойцы зачастую подписывали, и этот факт даёт возможность поисковику установить имя поднятого бойца.

– А ты принимала участие в Вахтах памяти на других территориях, кроме Ленинградской области?

– В апреле этого года стала участником первой студенческой Вахты памяти, посвящённой 75-летию освобождения Крыма от оккупации. Полевые работы проходили в районе высоты 125,5, в десяти километрах от Керчи. Осенью 1943-го-зимой 1944-го здесь вели бои части Отдельной Приморской армии. В результате поисков эксгумированы останки 63 советских воинов, погибших, предположительно, в мае 1942 года.

В найденном во время раскопок валенке была обнаружена ложка, на которой нацарапана фамилия Корнеев. По архивным данным поисковики установили, что ложка принадлежала рядовому Ивану Егоровичу Корнееву, погибшему 3 марта 1940 года

Среди множества героических страниц военной истории нашей страны надо сказать об Аджимушкайских каменоломнях, в которых мне посчастливилось побывать в рамках Вахты в Керчи. В мае 1942-го, когда немцы прорвали оборону Керченского полуострова, только часть населения успела эвакуироваться, остальные были вынуждены обороняться в катакомбах. 30 октября 1942 года, когда немцы всё-таки взяли катакомбы, осталось 48 человек из ушедших под землю, по различным данным, более 13 тысяч человек. Немцы полностью контролировали каменоломни: они протянули проволочные заграждения, взрывали и заваливали входы, закачивали в подземелье отравляющие вещества. Люди остро нуждались в воде, продовольствии, медикаментах, но, несмотря на все трудности, устраивали вылазки и пытались контратаковать. О таких страницах истории нужно знать каждому человеку и помнить подвиг людей, которые ценой своей жизни в обречённых условиях продержались 170 дней и, как итог, помогли оттянуть силы и сдержать наступательный порыв немцев.

– Вахты памяти – это сезонные мероприятия, а в перерывах чем занимается отряд?

– В течение года мы выезжаем на разные мероприятия, например, ездим на «Школу поисковика» в Казань. Одна из самых важных лекций касалась взрывоопасных предметов, потому что они очень часто попадают во время поисков. С одной стороны, в личном снаряжении солдата присутствуют гранаты, чаще всего нам попадаются Ф-1 и РГД-33. С другой стороны, эту гранату могли кинуть, и она по каким-то причинам не взорвалась, а когда поисковики начинают копать, может взорваться. Но больше опасностей встречается в свободном поиске: когда ходишь по лесу, полю, неизвестно, на что нарвёшься.

– Как ты спишь после этого?

– Это очень сложно. Одно дело, когда ты выкапываешь солдат, которые воевали и выполняли задачу, другое – когда ты находишь детей и беременных женщин, тут ещё тяжелее. Ты сидишь и смотришь на их скелеты и понимаешь, что они были людьми, жили и погибли в таких ужасных обстоятельствах. И мне непонятны реалии сегодняшнего дня, когда мы с таким шиком празднуем День Победы, а по факту огромное количество погибших бойцов до сих пор лежат на полях сражений и числятся без вести пропавшими...

Беседовала Елена Медведева